

— Зачем ты их сюда принес? — Чэн Хуань была сбита с толку. — Не похоже, чтобы кто-то здесь мог их носить.

Цзян Минъюань тоже не знал, как объяснить свое собственное поведение. Нахмурившись, он посмотрел на стену и наконец тихо сказал:

— Но ты их купила.

Чэн Хуань чувствовала, что поступок этого человека, возвращающего одежду, был довольно странным. Это не было похоже ни на что другое, что она могла бы использовать после того, как он вернул их. Она бросила на него неодобрительный взгляд, но, стоя к ней спиной, он этого не заметил.

Чувствуя себя подавленной, она уставилась на костюм, который был на нем. Внезапно ей показалось, что она поняла причину. Этот генеральный директор, вероятно, никогда раньше не носил дешевую одежду из супермаркета. Возможно, он просто не хотел, чтобы эта одежда вообще лежала в его шкафу.

— Прекрасно. Просто дай мне их, — поняв это, Чэн Хуань не слишком обрадовалась. Она наклонилась, подняла сумку с одеждой и положила ее в шкаф в спальне. Вернувшись, она сказала ему. — Я думаю, ты можешь оставить их здесь. Таким образом, ты можешь взять их в следующий раз, когда они тебе понадобятся.

Чэн Хуань сказала эти слова лишь из вежливости, но для Цзян Минъюаня это звучало совсем по-другому. Он кивнул и мягко улыбнулся.

— Именно так.

— Ну что ж. Если больше ничего нет, можешь уходить, — его улыбка была немного раздражающей. Чэн Хуань быстро отвернулась. Присев на корточки, чтобы поиграть с ушками на капюшоне Синсина, она попросила его уйти.

Они снова вцепились друг в друга, и для него не осталось места.

Цзян Минъюань постоял немного, вздохнул и наконец попрощался с ними.

— До свидания, — Чэн Хуань махнула рукой, не потрудившись взглянуть на него. Она даже отвлекла Синсина, чтобы он не провожал папу. Дверь с шумом закрылась. Чэн Хуань хмыкнула и потянулась, чтобы ущипнуть ребенка за щечку. — Ах ты, маленький предатель!

Этот щипок был немного жестковат, и щека малыша порозовела. Синсин прикрыл ее ладошкой и ошеломленно спросил:

— Почему мама ущипнула меня?

— Потому что я вымещаю на тебе свое недовольство, — Чэн Хуань встала и направилась в спальню, держа Синсина за руку. Пока они шли, она объяснила ему свое поведение. — Потому что твой папочка такой придурок, что я теперь на тебя злюсь.

— Мамочка, я не раздражаю. — Синсин наконец понял, что говорила его мать, когда его уложили в постель. Он повернулся и сказал серьезным тоном. — Папа меня тоже раздражает. Мы будем презирать его.

— Ладно! Мы будем презирать его! — Чэн Хуань снова была счастлива, услышав эти слова от своего сына. Натянув одеяло, она укрыла им Синсина и поцеловала мальчика в лоб. — Мы на одной стороне.

— Да! Мы на одной стороне!

Синсин был из тех, кто отвечает за свои слова. Он обещал маме, что будет презирать папу. Когда на следующий день Цзян Минъюань позвонил ему после напряженного рабочего дня, Синсин не сказал ему ни слова.

— В чем дело, малыш? Кто тебя разозлил? — Цзян Минъюань начал немного волноваться, когда после недолгого разговора не получил от него ответа. — Ты можешь рассказать папе?

Вытяжка на кухне все еще работала, и Чэн Хуань была там уже некоторое время. Синсин протянул руку и посмотрел в ее направлении. Только после того, как он убедился, что Чэн Хуань не обращает на него никакого внимания, он тихо прошептал:

— Папа, мама сказала, чтобы я тебя игнорировал.

— ... Почему? — растерялся мужчина.

— Мама сказала, что ты придурок, — когда Синсин произнес это, он почувствовал покалывание на своей щеке. Прижав ладошку к лицу, он доверительно прошептал. — Мама даже ущипнула меня за щеку.

Цзян Минъюань не понимал логики в словах сына, но понял, что он каким-то образом обидел Чэн Хуань. Он был умным человеком, но не умел общаться с женщинами. Такие ситуации вызывали у него головную боль.